

УДК 81'373.611

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ КОМПОЗИТОВ
С МОТИВИРУЮЩИМИ ЕДИНИЦАМИ
В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ**

Петров А. В.

**Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
E-mail: liza_nada@mail.ru**

В статье исследуется характер лексико-семантической соотносительности композитов с мотивирующими единицами в словообразовательном макрогнезде с вершиной «ветер». Установлено, что основа «ветер» занимает в композитах преимущественно препозицию. Было сформировано макрогнездо, включающее в свой состав не только общеупотребительные сложения, но и диалектные, а также неолексемы, что способствовало формированию полного гнезда композитов. Введение в исследование макрогнезд способствует выяснению вопросов, связанных с закреплением тех или иных значений и форм композитов в литературном языке и в диалектах. В исследовании определено деривационное значение исходного слова гнезда, проанализировано варьирование его семной структуры в составе субстантивных и адъективных композитов, образованных на первой ступени производности, выявлено передвижение периферийных признаков в ядерную зону лексического значения и установлена их комбинация. Предложенная методика может быть использована при анализе семантической структуры различных словообразовательных гнезд и гнезд композитов в частности.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, макрогнездо, гнездо композитов, типы сем, варьирование семной структуры, комбинация сем.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из проблем дериватологии является гнездование слов (А. Н. Тихонов), что непосредственно связано с исследованием семантической структуры словообразовательного гнезда (И. А. Ширшов, Н. А. Ярошенко), построением макрогнезд (Л. П. Борисова), прогнозированием развития гнезд (М. Ю. Казак), составлением гнездовых словарей (Є. А. Карпіловська, А. В. Петров, И. А. Ширшов). К малоисследованным относятся вопросы формальной и семантической производности слов, упорядочения семантики производных, освоение значений производных в гнезде, состав и строение гнезд определенных тематических и лексико-семантических групп (Т. И. Плужникова), комплексных единиц

словообразования (И. Е. Евсеева). Не разработаны также проблемы гнездования сложных слов (Е. Л. Гинзбург, Н. Ф. Клименко, И. А. Ширшов).

Связь лексических значений композитов с отображаемой внеязыковой действительностью опосредуется различными типами словосочетаний или других синтаксических конструкций, а также взаимодействием отдельных лексем (Р. Ф. Газизова, Т. Г. Кикинежди, Е. С. Кубрякова). Компоненты сложного слова наследуют категориальные и лексические значения мотивирующих единиц. На уровне мотиваторов происходит взаимодействие семных структур соответственно главного и зависимого компонентов синтагмы; проявляется закон семантического согласования. Под влиянием одного мотивирующего компонента варьируется семная структура другого, в последнем происходит перегруппировка сем, изменение их удельного веса, например, по признаку «ядро – периферия». Результат этого процесса отражается в семантике композита. Особенно наглядно семное варьирование наблюдается при анализе сложных дериватов, сгруппированных в словообразовательные гнезда в соответствии с первым компонентом. В лингвистике семная комбинаторика исследовалась без учета морфемной структуры слова (И. А. Стернин), а в дериватологии варьирование сем становилось предметом анализа на материале простых по структуре производных (Т. И. Плужникова).

Актуальность темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления проблемы создания гнездового толково-словообразовательного словаря композитов русского языка, включающего узуальные и диалектные производные, а также неолексемы.

Новизна исследования заключается в том, что впервые в дериватологии построено и прокомментировано макрогнездо композитов с компонентом «ветер».

Цель статьи – определить характер лексико-семантической соотносительности композитов с мотивирующими единицами в словообразовательном макрогнезде с вершиной «ветер». Поставленная цель определила следующие *задачи исследования*: 1) установить границы макрогнезда с опорой на различные лексикографические издания; 2) выявить деривационно активные значения вершины гнезда для производных различных частей речи; 3) построить иерархию сем вершинного слова;

4) пронаблюдать актуализацию различных типов сем вершины «ветер» в композитах субстантивного и адъективного блоков.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Состав композитов в словообразовательном гнезде. При построении макрогнезда композитов с вершиной «ветер» учитывались следующие лексикографические издания: «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова, Словарь В. И. Даля, «Словарь русского языка XI–XVII вв.», «Словарь русского языка XVIII века», «Словарь русских народных говоров» и др. Обращение к диалектному материалу позволило заполнить некоторые пустые клетки в гнезде с вершиной «ветер» литературного языка. Состав гнезда пополнился и за счёт выборки из неологических словарей, что способствовало созданию максимально полного словообразовательного гнезда композитов.

Характеристика вершины гнезда. Исходное слово – вершина гнезда – является обязательной ступенью словообразования. Вершинное слово «ветер» исследуемого гнезда относится к нечленимым единицам. Анализ лексикографических источников выявил разночтения в подаче семантической структуры лексемы. Как однозначная квалифицируется лексическая единица в «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном» Т. Ф. Ефремовой. В «Словаре современного русского языка» в первом издании (БАС-1) выделены оттенок значения и два лексико-семантических варианта (далее – ЛСВ), второй из которых имеет помету мед. (медицинское) и употребляется в форме мн. числа [24, с. 243]. Другие словари это значение не выделяют, хотя на базе него образуется адъективное производное «ветрогонный» – ‘способствующий отхождению газов, скапливающихся в желудочно-кишечном тракте’ (*ветрогонные средства*). Далее. Во втором издании «Словаря современного русского языка» (БАС-2) в качестве самостоятельного значения выделяется переносное, характеризующее легкомысленного человека и его несерьезное отношение к делу, к своим обязанностям. Эта образная характеристика человека была закреплена еще в Словаре В. Даля в виде самостоятельного значения ‘непостоянный, непоседный, ненадежный,

опрометчивый», толкование которого сопровождается синонимическим рядом – «ветрогон, ветренный, скорохват» [16, т. 1, с. 334]. О необходимости включения этого ЛСВ в современные толковые словари свидетельствует в русском языке существование производных слов образного характера, относящихся к различным частям речи: *ветреник, ветренный, ветреничать, ветрогон*. И. А. Ширшов в «Толковом словообразовательном словаре русского языка» предложил новую интерпретацию словообразовательных отношений композита «ветрогон», связав его с фразеологизмом «ветер в голове у *кого*» ‘о легкомысленном, несерьезном человеке’. Однако производное «ветренный» в значении ‘легкомысленный’ лексикограф не связывает с названным фразеологизмом [26, с. 159]. Таким образом, учитывая все вышесказанное, принимаем точку зрения составителей БАС-2, выделивших у слова «ветер» три ЛСВ, с оговоркой, что второй ЛСВ имеет отфраземную природу:

1. Движение потока воздуха как природного явления в горизонтальном направлении.
2. *Обычно ед. Перен. Разг.* О легкомысленном, ветреном человеке (*в функции сказуемого*).
3. *Только мн. Устар.* Скопление газов в кишечнике и выделение их [25, т. 2, с. 157]. Толкование первого ЛСВ мы дополнили семантическим признаком ‘природное явление’, поскольку в производных словах «ветрогон» ‘вращательный снаряд с лопастями для создания воздушной среды’ и «ветродуй» ‘вентилятор’ актуализируются денотативные семы ‘искусственное создание воздушной массы’.

Деривационно активные ЛСВ вершины. В образовании композитов участвует первый и третий ЛСВ вершинного слова. В то же время словообразовательный потенциал их неодинаков: продуктивным является лишь первое значение. Крайне низкая деривационная активность третьего ЛСВ (с опорой на который образовано только одно производное) обусловлена не только его конструктивной и функциональной закреплённостью, но и специализацией, ограничивающей возможные эпидигматические связи. Эта особенность ЛСВ прямо или косвенно повлияла и на результат деривации – появление адъективного производного «ветрогонный» со связанной сочетаемостью (*ветрогонные средства, препараты; ветрогонный сбор*). Третье значение также передавали производные

«ветрогонительный» и «ветротворный», зафиксированные в «Словаре русского языка XVIII в.» [23, с. 82–84].

На базе второго ЛСВ произведен субстантивный композит «ветрогон» (прост.), имеющий словообразовательные пары: ветрогон – ветрогонка, ветрогон – ветрогонный. Актуализация второго ЛСВ наблюдается при образовании композитов с образным значением в диалектном языке: *ветродуй, ветролет – ветролетка, ветромах – ветромашка, ветропрах, ветрохват ветропляс, ветрохвост, ветроумный* ‘ветренный, легкомысленный’.

В. Даль зафиксировал также сложные имена, которые развивают значение ‘пустобай, пустомеля’, не свойственное ни вершине гнезда «ветер», ни его производным в нормированном языке: *ветроплет – ветроплетка, ветроплюй – ветроплюйка, ветросвист*. В этом же значении приводятся лексемы *ветрополошка* в «Словаре русских народных говоров» [21, с. 204] и «ветроязычный» в «Словаре русского языка XVIII в.» [23, с. 125]. С другим образным значением с пометой един. (единичный) в «Словаре русского языка XVIII в.» отмечен композит «ветро-ногий» («ветро-ногие кони») [23, с. 82].

Среди новообразований в современном русском языке мы обнаружили лексемы *ветрокруть* (Ю. Чиж), *ветросос* (М. Веселовская) и *ветрогонистый* (В. Рудаков). В публицистической статье «От Абая до Бабая» в окказиональном значении употреблено слово «ветрогон» ‘протестующий нарушитель административного кодекса’, от которого автор статьи образует и окказиональные производные *ветрогонить, по-ветрогонски, ветрогонство* (<http://nk-tv.com/9019.html>. Дата вхождения 30.11.19).

Комбинаторика основы «ветер». Как правило, основа «ветер» занимает в композитах препозицию. Нарушение этой закономерности наблюдается в субстантивах *микроветряк, мини-ветряк*; в адъективах *микроветровой, водоветровой, световетровой, гелиоветровой*. Отмечен единичный случай интерпозиции основы: *мини-ветрогенератор*, хотя в лексических единицах с висячим дефисом интерпозиция основы «ветер» является обычным явлением:

ветро-, влаго-, паро-гидроизоляция (для кровли); *ветропароизоляция, паро-ветро-гидроизоляция; ветровлагозащита, ветропарозащита, идроветроогнезащита, гидро-, ветро- и огнезащита; паро-ветро-гидроизоляционный, тепло- и ветроэлектрический.*

Единичными в гнезде являются составные слова с пре- и постпозицией компонента «ветер»: *ветер-рыба* (другое название – песчанка), *ветры-тиховики, ветер-листочкой, ветры-ветрогоны, Мироны-ветрогоны* и *нечуй-ветер* (название закреплено в разных областях за разными растениями), *человек-ветер* (В. Даль).

Культурологическая информация. В народном календаре значится имя собственное «Ветрогон» – так на Руси называли святителя Мирона Критского, поскольку в его праздник, в августе, часто дуют сильные ветры. Они меняют направление, закручивают вихри из пыли, веточек и листиков, которые в народе так и называли «Мироны-ветрогоны»: «*Мироны-ветрогоны* пыль по дороге гонят, по красну лету стонут», «*Ветры-ветрогоны* пыль погнали по белу свету, зарыдали по красну лету». В этот день предсказывали погоду, которая будет в январе, а также делали прогнозы на осень: если спокойные *ветры-тиховики*, то осень обещает быть теплой (<http://ruspekh.ru/holidays/miron-...> Дата вхождения 30.11.19).

К. В. Першина обратила внимание на тот факт, что в народном календаре специально выделяются и обозначаются в виде онимов дни, когда обычно бывает ветер, а также закрепляются приметы, связанные с этим погодным явлением, ср.: *Федул-ветряник* (18 апреля), *Лукьян-ветреник* (16 июня), *Михей-тиховей* (27 августа) [10, с. 454].

Иерархия сем вершинного слова. Композиты группируются вокруг первого ЛСВ вершинного слова, в структуре которого выделены следующие ядерные и периферийные денотативные семы (Л. А. Кудрявцева, И. А. Стернин). К ядерным, то есть отраженным в словарном толковании, относятся семы ‘природное явление’ (ЯД1), ‘поток воздуха’ (ЯД2), ‘направление движения (горизонтальное)’ (ЯД3), в состав периферийных, не представленных в словарной дефиниции, но связанных с ядерными, входят – ‘направление сторон света’ (ПД1), ‘длительность движения’

(ПД2), ‘интенсивность движения’ (ПД3), ‘конструктивная направленность’ (ПД4), ‘деструктивная направленность’ (ПД5), ‘звук’ (ПД6), ‘источник холода’ (ПД7). Семы находятся в иерархической зависимости, предопределяющей соподчинённость компонентов: сема ПД3, например, предполагает существование сем ПД4, ПД5, ПД6, ПД7. Семантическую структуру вершины «ветер» представим в таблице:

Семы	Ядерные	Периферийные
‘природное явление’	ЯД1	
‘поток воздуха’	ЯД2	
‘направление движения’	ЯД3	
‘направление сторон света’		ПД1
‘длительность движения’		ПД2
‘интенсивность движения’		ПД3
‘конструктивная направленность’		ПД4
‘деструктивная направленность’		ПД5
‘звук’		ПД6
‘источник холода’		ПД7

В мотивирующих единицах, включающих имя существительное «ветер», происходит актуализация разных по типу сем. В результате взаимодействия составных элементов мотиваторов происходит перегруппировка семантических признаков вершины «ветер». В результате чего в исходном слове гнезда актуализируются не только ядерные семы (или часть их, как в деривате «ветрогон»), но и некоторые периферийные, набор которых варьируется в конкретных композитах. Таким образом, можно наблюдать передвижение периферийных признаков в ядерную зону лексического значения и их комбинацию.

Прокомментируем семную комбинаторику вершинного слова «ветер» в *субстантивном блоке композитов, образованных на первой ступени производности:*

1) актуализация ядерных сем и периферийной семы ‘направление сторон света’ (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД1): **ветроуказатель** ‘указатель направления ветра’, ветроуказатель ← указатель ‘прибор, показывающий что-л.’ ветра; **ветрочет** ‘прибор

для определения направления ветра, углов скосов и скорости движения самолёта», ветроучёт ← учитывать направление ветра;

II) актуализация ядерных сем и периферийной семы 'интенсивность движения' (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД3): **ветромер** 'прибор для измерения силы ветра'; ветромер ← измерять силу ветра, а также «ветрометр» и «ветропоказатель», выделенные в «Словаре русского языка XVIII в.»; **радиоветромер** 'прибор для измерения силы ветра с помощью радиоманнитных волн', радиоветромер ← измерять с помощью радио силу ветра; **ветроход** 'вентиляционное отверстие в стене градирни', ветроход ← ход 'отверстие' для ветра;

III) актуализация ядерных сем и периферийных сем 'интенсивность движения', 'конструктивная направленность' (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД3, ПД4): **ветродвигатель** 'двигатель, приводимый в движение силой ветра', ветродвигатель ← двигатель + ветер; **ветромельница** 'мельница, приводимая в движение силой ветра', ветромельница ← мельница + ветер; **ветропарк** 'ветряная электростанция', ветропарк ← парк + ветер; **ветроопыление** 'опыление ветром', ветроопыление ← опыление ветром; **ветростанция** 'учреждение, управляющее производством, использующим силу ветра', ветростанция ← станция + ветер; **ветротехника** 'техника, приводимая в действие энергией ветра', ветротехника ← техника + ветер; **ветроэнергетика** 'отрасль энергетики, связанная с разработкой методов и средств для преобразования энергии ветра в другие виды энергии', ветроэнергетика ← энергетика + ветер; **ветроагрегат** 'агрегат, приводимый в действие энергией ветра', ветроагрегат ← агрегат + ветер; **ветроустановка** 'устройство для преобразования кинетической энергии ветра в электрическую, механическую или тепловую энергию', ветроустановка ← установка + ветер; аналогично *ветротурбина*.

Отмеченная комбинаторика сем проявляется во многокомпонентных композитах *ветроводоподъемник, ветроэлектрогенератор, ветроэлектростанция*. В лексемах *ветрогон* и *ветродуй* наблюдается нейтрализация ядерной денотативной семы 'природное явление' (ЯД2, ЯД3, ПД3, ПД4), что подчеркивается мотивирующим словосочетанием с предикатом-каузатором: *ветрогон* ← гнать ветер, *ветродуй* ← дуть + ветер;

IV) актуализация актуализация ядерных сем и периферийных сем 'интенсивность движения', 'деструктивная направленность' и 'звук' (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД3, ПД5, ПД6): *ветровал 1* 'сильный ветер, буря, сваливающая деревья', *ветровал* ← валит ветер; *ветролом 1* 'сильный ветер, буря, сваливающая деревья', **ветролом 1** ← ломает ветер (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД3, ПД5, ПД6). Предикаты «валить», «ломать» в составе мотивирующих единиц имеют деструктивную семантику, под их влиянием в субстантиве «ветер» актуализируются семы 'сильное движение воздуха', 'деструктивная направленность' и появляются в композитах вторичные ЛСВ с деструктивным результатом действия. В семантической структуре производного «ветробой» на первое место выдвигается не сема 'источник деструктивной направленности' (сильный ветер), а деструктивный результат – 'сломанные, сбитые ветром сучья деревьев, недозревшие плоды'. В данном случае не актуализируется периферийная денотативная сема 'звук' (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД3, ПД5): *ветробой 1* 'сломанные, сбитые ветром, бурей и упавшие на землю сучья деревьев; бурелом', *ветробой 1* ← бьёт ветер; аналогично в композите *ветроломина* 'сломанное ветром дерево', **ветроломина** ← ломает ветер;

V) актуализация ядерных сем и периферийных сем 'интенсивность движения' и 'деструктивная направленность' (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД3, ПД5): *ветрощель* 'щель, образуемая ветром', *ветрощель* ← щель от ветра; *ветромять* 'щель в бревне', *ветромять* ← мнет ветер; *ветроизоляция (строений)* 'защитная

уплотненная мембрана, которая препятствует попаданию влаги и выветриванию минеральной ваты и прочих утеплительных материалов’, ветроизоляция ← изоляция от ветра; ветрозащита (фасадов) ‘защита от ветра’, ветрозащита ← защита от ветра; *ветробарьер* ‘подкровельная мембрана, которая служит одновременно шумоизоляцией, утеплителем, гидро- и ветроизоляцией’, **ветробарьер** ← **барьер ветру**;

VI) актуализация ядерных сем и периферийных сем ‘длительность движения», «интенсивность движения» и ‘звука’ (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД2, ПД3, ПД6): *ветрогон* ‘очень сильный ветер’, **ветрогон** ← гонит ветер; *ветрозим* ‘месяц декабрь’, ветрозим ← зима с ветром; *ветродурь* ‘сильная вьюга’, ветродурь ← дурит ветер; *ветросвист* ‘сильный ветер’, ветросвист ← свистит ветер. Аналогично в неоконформе ветроворот ‘смерч, буря’.

В Словаре В. Даля отмечены сложения *ветрожог*, *ветрожиг*, *ветрогар* в значении ‘загар’. В современной прозе зафиксировано употребление композита *ветрожог* в образных значениях: «*Те же иностранцы, кто втягивались как наши секретные сообщники (близкие “невидимки”), уже воспринимались нами как обданные русским ветрожогом, такие же непременно стойкие и такие же непременно верные*» (А. Солженицын); «...*температура даже днём приседала за сорок, да ещё с ветрожогом, похожим на пьяного разбойника с ножом, безнаказанно гуляющего по степи, по озеру, зимой не замерзающего по причине плотности горько-солёной воды*» (<http://chitalnya.ru/work/2612726>. Дата вхождения 30.11.19).

Прокомментируем семную комбинаторику вершинного слова «**ветер**» в **адъективном** блоке композитов, образованных на первой ступени производности:

I) актуализация ядерных сем: *маловетренный* (ЯД1, ЯД2, ЯД3);

II) актуализация ядерных сем и периферийной семы ‘конструктивная направленность’ (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД4): *ветроопыляемый* ‘опыляемый ветром’ (**ветроопыляемые растения**), ветроопыляемый ← опыляемый ветром;

ветровялый ‘провесной, вяленый’ (*ветровялая рыба*), ветровялый ← вялить на ветру; аналогично **ветровяленный**;

III) **актуализация ядерных сем и периферийной семы ‘интенсивность движения’** (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД3): **ветроносный** ‘сыпучий, перекаточный’ (*ветроносные пески*), ветроносный ← несет ветер; **ветропесчаный** ‘несущий твердые минеральные частицы диаметром от 0,05 до 2 мм в зависимости от скорости ветра’ (*ветропесчаный поток*), ветропесчаный ← ветер с песком;

IV) **актуализация ядерных сем и периферийных сем ‘длительность движения’, ‘интенсивность движения’ и ‘конструктивная направленность’** (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД2, ПД3, ПД4): **ветроводородный** ‘вырабатывающий водород для ТЭЦ при помощи ветра’ (*ветроводородная установка*), ветроводородный ← водород + ветер; **ветросиловой** ‘действующий силой ветра, использующий силу ветра’ (*ветросиловая установка*), ветросиловой ← сила ветра; **ветроходный** ‘имеющий ветровой двигатель’ (*ветроходное судно*), ветроходный ← ходить при помощи ветра; аналогично **ветро-солнечный** ‘использующий энергию ветра и солнечное излучение’ (*ветро-солнечная установка*), ветро-солнечный ← ветер и солнце; аналогично **ветродизельный, ветроэлектрический, ветроэлектронасосный, ветроводоподъемный**;

V) **актуализация ядерных сем и периферийных сем ‘интенсивность движения’ и ‘деструктивная направленность’** (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД3, ПД5): **ветроударный** ‘подверженный усиленному напору ветра’ (*ветроударные склоны гор*), ветроударный ← ударяет ветер; **ветроломный** ‘предназначенный для защиты полей, садов от ветра и суховеев’ (*ветроломные лесополосы*), ветроломный ← ломать ветер; ветроломкий ‘хрупкий’ (*ветлоломкая ива*), ветроломкий ← ломает ветер; **ветротленный** ‘разрушаемый влиянием стихий, бранный, гниющий’, ветротленный ← тлеть + ветер;

VI) **актуализация ядерных сем и периферийных сем** ‘длительность движения’, ‘интенсивность движения’ и ‘деструктивная направленность’ (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД2, ПД3, ПД5): **ветроустойчивый** (ветроустойчивые породы деревьев), ветроустойчивый ← устойчивый к ветру; аналогично **ветроупорный** (ветроупорные лесонасаждения);

VII) **актуализация ядерных сем и периферийных сем** ‘интенсивность движения’, ‘деструктивная направленность’ и ‘источник холода’ (ЯД1, ЯД2, ЯД3, ПД3, ПД5, ПД7): **ветрозащитный** ‘защищающий от ветра’ (ветрозащитные посадки, ветрозащитные шторы), ветрозащитный ← защищать от ветра; **ветронепроницаемый** ‘непроницаемый для ветра’ (ветронепроницаемый плащ), ветронепроницаемый ← непроницаемый для ветра. В образных композитах происходит модификация и перегруппировка сем препозитивного компонента, ср.: *ветроноженький* ‘резвый, быстроногий’ [21, с. 204] – ‘одушевленность’, ‘лицо’, ‘быстрота’ и ‘положительная оценка’.

ВЫВОДЫ

В результате исследования мы пришли к следующему.

1. При образовании композитов различные ЛСВ вершинного слова «ветер» проявляют неодинаковую деривационную активность.

2. Композит наследует семантические изменения, которые наблюдаются на уровне производящих единиц.

3. Варьирование семной структуры вершины «ветер» в производных определяется частеречной принадлежностью сложений. В *субстантивных* композитах актуализируется периферийная сема ‘интенсивность движения’, которая комбинируется со следующими семами: ‘конструктивная направленность’; ‘деструктивная направленность’ и ‘звук’; ‘деструктивная направленность’; ‘длительность движения’ и ‘звук’. Эта же сема переходит в ядерную и в *адъективных*

композициях, но комбинируется с другими семами: 'длительность движения' и 'конструктивная направленность'; 'деструктивная направленность'; 'длительность движения' и 'деструктивная направленность'; 'деструктивная направленность' и 'источник холода'. В отличие от субстантивных композитов в адъективных не актуализируется сема 'звук'.

Список литературы

1. Борисова, Л. П. Развитие словообразовательных гнезд с синонимичными исходными словами (на материале гнезд с вершинами пить и кормить) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» [Текст] / Л. П. Борисова. – Киев, 1990. – 19 с.
2. Газизова, Р. Ф. Сложные слова и исходные словосочетания с глагольным компонентом в русском и сербохорватском языках : монография [Текст] / Р. Ф. Газизова. – Саратов, 1989. – 173 с.
3. Гинзбург, Е. Л. Словообразование и синтаксис : монография [Текст] / Е. Л. Гинзбург. – М. : Наука, 1979. – 264 с.
4. Евсеева, И. В. Комплексные единицы русского словообразования : Когнитивный подход : монография [Текст] / И. В. Евсеева. – М., 2012. – 312 с.
5. Казак, М. Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: граммат. моделирование, квантитатив. аспекты, потенциал, прогнозирование : монография [Текст] / М. Ю. Казак. – Белгород, 2004. – 298 с.
6. Кикинежди, Т. Г. О лексико-семантической соотносительности сложных существительных с мотивирующими словосочетаниями [Текст] / Т. Г. Кикинежди // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд, 1991. – Ч. II. – С. 72–75.
7. Клименко, Н. Ф. Складні слова та проблема їх гніздування [Текст] / Н. Ф. Клименко // Українське мовознавство. – Київ, 1981. – Вип. 10. – С. 66–72.
8. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова : монография [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.

9. Кудрявцева, Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка : монография [Текст] / Л. А. Кудрявцева. – Киев, 1993. – 280 с.
10. Першина, К. В. Номинационный потенциал лексемы ветер в русском языке [Текст] / К. В. Першина // И слово Ваше отзовется / Гуманитарный центр «Азбука». – Киев : Издательский дом Дмитрия Бураго, 2012. – С. 453–460.
11. Плужникова, Т. И. Типология комплексных единиц словообразования: прогнозирующая функция : монография / Т. И. Плужникова. – Киев, 2002. – 256 с.
12. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи : монография [Текст] / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1985. – 170 с.
13. Тихонов, А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка : курс лекций [Текст] / А. Н. Тихонов. – Самарканд, 1971. – 388 с.
14. Ширшов, И. А. Теоретические проблемы гнездования : монография [Текст] / И. А. Ширшов. – М. : Прометей, 1999. – 236.
15. Ярошенко Н. А. Типы лексико-семантических отношений между компонентами словообразовательных гнезд (сопоставительный аспект) [Текст] / Н. А. Ярошенко // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. – Симферополь, 2013. – Т. 26 (65). – № 4. Ч. 1. – С. 224–229.

Словари

16. Даль, Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 1 [Текст] / Владимир Даль. – М. : ТЕРРА, 1995. – 701 с.
17. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2-х т. – 2-е изд., стереотип. – Т. 1 [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2001. – 1232 с.
18. Карпіловська, Є. А. Кореневий гніздовий словник української мови: Гнізда слів з вершинами – омографічними коренями [Текст]. – Київ, 2002. – 912 с.
19. Петров, А. В. Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов [Текст] / А. В. Петров. – Симферополь, 2003. – 286 с.

20. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). – Вып. 1 (А –З) [Текст]. – Пермь, 1984. – 399 с.
21. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–23), Ф. П. Сороколетов (вып. 24–36). – Вып. 4 [Текст]. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – 356 с.
22. Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 2 [Текст]. – М. : Наука, 1975. – 320 с.
23. Словарь русского языка XVIII века. – Вып. 3 [Текст]. – Л. : Наука. Ленингр. отделение, 1987. – 296 с.
24. Словарь современного русского литературного языка : в 17-ти т. [Текст]. – М.–Л. : Академия наук СССР, 1950–1965. – Т. 2. – 1393 с.
25. Словарь современного русского литературного языка: в 20-ти т. – Т. 2 [Текст]. – М. : Рус. яз., 1991. – 960 с.
26. Ширшов, И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка [Текст] / И. А. Ширшов. – М., 2004. – 1022 с.

References

1. Borisova, L. P. *Razvitie Slovoobrazovatelnykh Gnezd s Sinonimichnyimi Ishodnyimi Slovami (Na Materiale Gnezd s Vershinami Pit i Kormit)* [Development of Word-Forming Nests with Synonymous Initial Words (on the Material of Nests with Vertices to Drink and Feed)]. Kiev, 1990. 19 p.
2. Gazizova, R. F. *Slozhnyie Slova i Ishodnyie Slovosochetaniya s Glagolnyim Komponentom v Russkom i Serbohorvatskom Yazykah: Monografiya* [Complex Words and Initial Word Combinations with a Verbal Component in the Russian and Serbo-Croatian Languages: Monograph]. Saratov, 1989. 173 p.
3. Ginzburg, E. L. *Slovoobrazovanie i Sintaksis: Monografiya* [Word-Formation and Syntax : the Monograph]. Moscow: Nauka Publ., 1979. 264 p.
4. Evseeva, I. V. *Kompleksnyie Edinitsyi Russkogoslovoobrazovaniya: Kognitivnyiy Podhod: Monografiya* [Complex Units of Russian Word Formation: Cognitive Approach: Monograph]. Moscow, 2012. 312 p.

5. Kazak, M. Yu. *Integrativnaya Teoriya Slovoobrazovatel'nogo Gnezda: Grammat. Modelirovanie, Kvantitativ. Aspekty, Potentsial, Prognozirovanie: Monografiya* [Integrative Theory of Word-Formation Nest: Grammat. Modeling, Quantitative. Aspects, Potential, Forecasting: Monograph]. Belgorod, 2004. 298 p.
6. Kikinezhdi, T. G. O *Leksiko-Semanticheskoy Sootnositelnosti Slozhnykh Suschestvitel'nykh s Motiviruyuschimi Slovosochetaniyami* [On Lexico-Semantic Correlation of Complex Nouns with Motivating Phrases]. Samarkand, 1991. Pp. 72–75.
7. Klimenko, N. F. *Skladni Slova ta Problema yih Gnizduvannya* [Complex Words and the Problem of their Nesting]. Kiev, 1981. Pp. 66–72.
8. Kubryakova, E. S. *Tipyi Yazykovykh Znacheniy. Semantika Proizvodnogo Slova* [Types of Language Values. Semantics of the Derived Word]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 200 p.
9. Kudryavtseva, L. A. *Modelirovanie Dinamiki Slovarnogo Sostava Yazyka: Monografiya* [Modeling the Dynamics of Language Vocabulary: Monograph]. Kiev, 1993. 280 p.
10. Pershina K. V. *Nominatsionnyy Potentsial Leksemy Veter v Russkom Yazyke* [Nominational Potential of the Wind Lexeme in the Russian Language]. Kiev: Izdatelskiy dom Dmitriya Burago Publ., 2012. Pp. 453–460.
11. Pluzhnikova, T. I. *Tipologiya Kompleksnykh Edinits Slovoobrazovaniya: Prognoziryuschaya Funktsiya: Monografiya* [Typology of Complex Units of Word Formation: Predictive Function: Monograph]. Kiev, 2002. 256 p.
12. Sternin, I. A. *Leksicheskoe Znachenie Slova v Rechi: Monografiya* [Lexical Meaning of the Word in Speech: Monograph]. Voronezh: VGU Publ., 1985. 170 p.
13. Tihonov, A. N. *Problemy Sostavleniya Gnezdovogo Slovoobrazovatel'nogo Slovarya Sovremennogo Russkogo Yazyka: Kurs Lektsiy* [Problems of Compiling a Nest Word-Forming Dictionary of the Modern Russian Language: a Course of Lectures]. Samarkand, 1971. 388 p.
14. Shirshov, I. A. *Teoreticheskie Problemy Gnezdovaniya: Monografiya* [Theoretical Problems of Breeding: a Monograph]. Moscow: Prometey Publ., 1999. 236 p.

15. Yaroshenko N. A. *Tipy Leksiko-Semanticheskikh Otnosheniy Mezhdur Komponentami Slovoobrazovatelnykh Gnezd (Sopostavitelnyy Aspekt)* [Types of Lexico-Semantic Relations Between Components of Word-Forming Nests (Comparative Aspect)]. Simferopol, 2013. Pp. 224–229.

Dictionaries

16. Dal, Vladimir. *Tolkovyy Slovar Zhivogo Velikorusskogo Yazyika: v 4 t. – T. I* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 Vols. - Vol. 1]. Moscow: TERRA Publ., 1995. 701 p.
17. Efremova, T. F. *Novyy Slovar Russkogo Yazyika. Tolkovo-Slovoobrazovatelnyy: v 2-h t. – 2-e izd., stereotip. – T. I* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory-Word-Formation: in 2 vols. - 2nd ed., Stereotype]. Moscow: Rus. yaz. Publ., 2001. 1232 p.
18. Karpilovska, E. A. *Korenevy Gnizdovyy Slovník Ukrayinskoyi Movi: Gnizda Sliv z Vershinami – Omografichnimi Korenyami* [The Root of a Nested Dictionary of the Ukrainian Language: the Nest of Words with Vertices-Homograph Roots]. Kiev, 2002. 912 p.
19. Petrov, A. V. *Gnezdovoy Tolkovo-Slovoobrazovatelnyy Slovar Kompozitov* [Breeding Sensible-Word-Formation Dictionary of Composites]. Simferopol, 2003. 286 p.
20. *Slovar Govora d. Akchim Krasnovisherskogo Rayona Permskoy Oblasti (Akchimskiy Slovar)* [Dictionary of Dialect D. Akchim Krasnovishersky District of Perm Region (Akchim Dictionary)]. Perm, 1984. 399 p.
21. *Slovar Russkikh Narodnykh Govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Leningrad: Nauka Publ., 356 p.
22. *Slovar Russkogo Yazyika XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian Language XI–XVII Centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 320 p.
23. *Slovar Russkogo Yazyika XVIII Veka* [Dictionary of Russian Language XVIII Century]. Leningrad: Nauka Publ., 1987. 296 p.

24. *Slovar Sovremennogo Russkogo Literaturnogo Yazyika: v 17-ti t.* [Dictionary of Modern Russian Literary Language: in 17 Vols.]. Moscow-Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1950–1965. 1393 p.
25. *Slovar Sovremennogo Russkogo Literaturnogo Yazyika: v 20-ti t. – T. 2* [Dictionary of Modern Russian Literary Language: in 20 Vols. - Vol. 2]. Moscow: Rus. yaz. Publ., 1991. 960 p.
26. Shirshov, I. A. *Tolkovyy Slovoobrazovatelnyy Slovar Russkogo Yazyika* [Explanatory Word-Formation Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 2004. 1022 p.

**LEXICO-SEMANTIC CORRELATIONS OF COMPOSITES WITH
MOTIVATING UNITS IN THE WORD-FORMATION NEST**

Petrov A. V.

Summary. The article investigates the character of lexico-semantic correlations of composites with motivating units in the word-forming macronest with the top of the *veter* (rus. «верет»). It is established that the basis of the *veter* is predominantly prepositioned in composites. A macro nest was formed, which includes not only common compositions, but also dialectal and neolexemes, which contributed to the formation of a complete nest of composites. Introduction of macro nests into the study helps to clarify the issues related to the fixation of certain values and forms of composites in the literary language and in dialects. The study determined the derivative value of the original nest word, analyzed the variation of its seminal structure in the composition of substantive and additive composites formed at the first stage of production, revealed the movement of peripheral features in the nuclear zone of lexical value and established their combination. The proposed technique can be used to analyze the semantic structure of various word-forming nests and composite nests in particular.

Keywords: *word-forming nest, macro nest, composite nest, types of semes, variation of the seme structure, combination of semes.*